

— Где?

— В женском нагруднике спрятал, даже запах остался, — тот человек осклабился в постыдной улыбке.

История этого нагрудника была крайне некрасивой: Чэнь Гуанцзун украл его у младшей дочки старосты деревни. Этот негодяй дошел до полного безумия, ведь малышке едва исполнилось двенадцать лет. Разве он человек? Хуже зверя. По соседству с таким жить — сущая кара.

— Третий, глянь, сколько там денег в мешочке?

— Немало, наберется десяток с лишним лянов.

— У этого парня припасено кое-что, уходим, — главарь махнул рукой и первым покинул дом.

Третий, плетясь позади всех, увидел на столе бутылку с белым вином. Его глаза загорелись, он причмокнул губами и, недолго думая, прихватил её с собой. Перед самым выходом он еще раз пнул Чэнь Гуанцзуна в пах. Тот несколько дней назад получил тяжелый удар кирпичом, с тех пор его сознание то прояснялось, то мутилось, а голова шла кругом. Обязательно нужно было добавить. Даже если бы бил подросток, а не здоровяк, и то было бы больно, а тут бедолага рухнул на колени и долго не мог подняться.

Чэнь Гуанцзуну еще повезло, что он не почувствовал боли: будучи без сознания, он не ощутил, как внутри всё содрогнулось от удара. Поистине, если грешишь против неба — еще можно простить, но если сам накликал беду — спасения нет. В этот раз Чэнь Гуанцзун если и выживет, то останется калекой, и вряд ли когда-нибудь еще проявит мужскую доблесть. Даже если в голове и промелькнет какая мысль, поделаться он ничего не сможет — только глазами хлопать.

Подготовка к сбору лекарственных трав завершилась, и тридцать человек спозаранку собрались у дома Чэнь Лююня. Лица у всех сияли, каждый был полон решимости взяться за дело.

— Друзья, вы скоро отправитесь в путь, позвольте мне сказать пару слов, — Чэнь Лююнь стоял перед ними, вежливый и скромный. — В опасных местах будьте предельно осторожны, не рискуйте понапрасну на крутых скалах. Каждый пусть возьмет с собой лопату: во-первых, удобно копать травы, а во-вторых — это оружие для защиты, если вдруг встретите дикого кабана. И повторяю: сколько серебра вы получите от меня, зависит только от того, сколько трав соберете.

Чэнь Лююнь прохаживался взад-вперед, заложив руки за спину.

— Племянник Лююнь, а ты сейчас, когда руки за спину завел, вылитый наш деревенский староста, — добродушно рассмеялся один грубоватый мужик.

— Дядюшка Саньгацзы, не стоит подшучивать надо мной. Что ж, на этом всё, отправляйтесь. Помните, к часу обезьяны возвращайтесь, я каждому выплачу заработанное, — Чэнь Лююнь махнул рукой.

— Ладно, племянник Лююнь, ты только смотри, сегодня я обязательно набью эту корзину доверху!

Его жена с желтым лицом тут же подтолкнула его:

— Меньше болтай, больше работай, вон, другие уже ушли.

— Другие? У них жизнь хуже некуда, уже пять дочек, а они всё пытаются сына заделать, вот и народили еще одну девчонку. Семья голодает, дети вопят, неудивительно, что он так спешит заработать. У нас тоже трое, пошли скорее, пошли!

Толпа шумной вереницей двинулась в сторону задних гор.

— Муж, нам стоит пойти следом? — Линь Цюхань подошла к Чэнь Лююню.

— Нет нужды, мы отвечаем только за прием товара, — покачал головой Чэнь Лююнь.

— Хорошо, тогда чем заняться нам троим?

— Сначала заварите чай, потом разомните мне плечи, ваше рабочее время начнется после полудня. Ваньвань и Ии будут отвечать за подсчет товара, а ты, Цюхань, займешься счетами, — у Чэнь Лююня всё было распланировано.

— Не волнуйся, ни единой ошибки не будет, — Линь Цюхань была полна решимости. Она умела читать и считать, что в Империи Да Ся было большой редкостью. Здесь далеко не каждая семья могла позволить себе обучение, да и грамотных людей было мало, особенно среди женщин. В их представлении девочка — это будущая жена другого человека, а раз семья небогата, то и тратиться на её образование нет смысла. Феодалские предрассудки пустили глубокие корни, и изменить их было непросто.

Весь день прошел спокойно, ни одного больного не было. К полудню сборщики трав начали возвращаться. Три девушки приступили к своим обязанностям. У ворот столпилось множество людей: они стояли плотными рядами, желая увидеть, действительно ли Чэнь Лююнь платит деньги и сколько именно.

— Смотрите, платят!

Словно камень в воду упал, толпа заволновалась, люди начали проталкиваться вперед.

— Это ведь жена Эр Нао? Сколько ей дали?

— Пятьдесят вэней, не меньше.

— Столько? Разве они не утром ушли? За полдня — пятьдесят вэней?

— Не веришь — спроси, вот она выходит.

— Ого, Чэнь Цзяюн получил восемьдесят вэней!

— Черт, даже дурачок Чэнь получил двадцать медных монет!

— Эх, а мне-то как обидно, — вздохнула одна женщина, с завистью глядя на происходящее. — Три дня назад жена Чэнь Лююня приходила ко мне, а я как раз с ночным горшком возилась,

споткнулась, вся мочой облилась, разозлилась и с порога её прогнала.

— Ну ты даешь, сама богиню богатства с деньгами прогнала!

— Да хватит болтать, как всё закончится, пойду спрошу, не нанимает ли еще Чэнь Лююнь людей, хочу у него работать.

В этот момент к дому, опираясь на чью-то помощь, подошел старик, едва переставляя ноги.

— Скажите, это дом лекаря Чэня? — голос старика был хриплым и вялым.

— Лекаря Чэня? Так он давно умер, в этом году на его могиле трава уже в пояс, — сельский житель махнул рукой.

— Как? Умер? Но господин Хэ говорил, что его застарелую болезнь как раз пару дней назад вылечил лекарь Чэнь.

— Да зачем мне тебя обманывать? Спроси любого, не помер ли лекарь Чэнь год назад.

— Вы, тугодумы, он же явно про Чэнь Лююня говорит! Разве тот не объявлял на днях, что снова открывает лавку?

— О, и правда, как ты сказал — будто глаза открылись. Но Чэнь Лююнь... — человек осекся и плотно сжал губы. Ему еще нужно было проситься на работу, говорить о нем плохо было бы глупо.

— Что с ним? — спросил старик, тяжело опустив голову.

— Ничего. Тот лекарь, о котором ты говоришь, и тот, о ком мы — разные люди, недопонимание вышло. Вот в этом доме живет лекарь, которого ты ищешь, — житель указал на дом.

— Спасибо, — старик поблагодарил и, пошатываясь, протиснулся внутрь.

Когда он вошел, люди вокруг снова зашумели:

— Разве Чэнь Лююнь не хвастался, что продолжит дело отца? Вот, пациент пришел, сейчас и узнаем, чего он стоит.

— Узнаем, как же! Вы что, забыли, что за человек Чэнь Лююнь? Хотя его поведение в последние дни и вызывает вопросы, но в его медицинских навыках здесь все уверены.

— Если Чэнь Лююнь вылечит этого старика, я свою жену свяжу и на балке подвешу на трое суток!

— Ну ты даешь! Кто не знает твоей храбрости? Жена только кашляет, ты уже сжимаешься в комок, как побитая собака.

— ...